М.В. Братолюбова

М.С. Аджемов – представитель «второго эшелона» либерального движения

В современной исторической науке все более заметным явлением стало обращение к региональной истории, изучение которой, безусловно, расширяет наши представления об общероссийских тенденциях и событиях. Отметим также оживление интереса к судьбам людей, которые не занимали высоких должностей, но благодаря своему самоотверженному и бескорыстному труду, высокой гражданской позиции со временем снискали признание и благодарность общества. В этом смысле обращение к судьбе М.С. Аждемова является весьма актуальным в контексте региональной истории.

В последние годы в отечественной историографии весьма активно проводились исследования, посвященные созданию научных биографий российских политических звезд первой величины. Однако среди представителей отечественного либерализма не все пользуются одинаковой популярностью у отечественных исследователей. М.С. Аджемов – видный российский либерал, чей жизненный путь еще ждет своего исследователя. Моисей Сергеевич Аджемов... Это имя мало что говорит современному читателю. Между тем еще сто лет назад он получил известность как адвокат, как общественнополитический деятель, депутат II–IV Государственных дум от Области войска Донского.

Моисей Сергеевич Аджемов (1878–1950 гг.) – уроженец Нахичевани, армянин армяно-григорианского вероисповедания. Аджемов получил образование в Лазаревском институте восточных языков и в Московском университете на медицинском факультете. В 1904 г. экстерном сдал экзамены на юридическом факультете Московского университета и получил диплом I степени [1]. Его эрудированность и глубокие познания в различных областях человеческого знания помогли ему в практической деятельности помощника присяжного поверенного при Московской судебной палате. В дальнейшем он стал видным Петербургским адвокатом [2].

М.С. Аджемов — один из старейших членов конституционно-демократической партии. С 1906 г. — член Ростово-Нахичеванского комитета конституционно-демократической партии Области войска Донского. Неоднократно был делегатом от Донского комитета кадетской партии на заседаниях ЦК конституционно-демократической партии с представителями местных групп. П.Н. Милюков в своих воспоминаниях писал, что армяне в политическом отношении были в тот период ближе других к кадетам: «...армянская интеллигенция разделяла тогда в большинстве убеждения к. д.» [3]. Милюков характеризовал Аджемова как видного представителя армянской народности.

Следует отметить, что политические взгляды М.С. Аджемова отличались некоторой противоречивостью. Так, Аджемов наряду с другими донскими кадетами выступал активным защитником прав национальных меньшинств, призывал к защите прав на равенство граждан всех национальностей Российского государства перед законом в рамках культурно-национальных автономий. Учитывая многонациональный состав ростовского городского электората, М.С. Аджемов в своих предвыборных речах официально осуждал еврейские погромы в Ростове в 1905 г., критиковал политику правительства, «нацеленную на натравливание одного народа на другой» [4]. Но одновременно неоднократно говорил о невозможности уравнения всех в правах, особенно евреев, а также о том, что он далеко «не такой красный», как можно судить по его речам, так как в действительности он осознает, что, «следуя духу времени, поневоле нужно быть в речах более "красным", чем в действительности» [5].

Моисей Сергеевич Аджемов был избран депутатом во II, III и IV Государственную думу от Области войска Донского [6]. На момент избрания в Думу второго созыва Аджемову едва исполнилось 28 лет. Во II Государственную думу он был избран как особый депутат от Ростова и Нахичевани. В III и IV Государственную думу особое представительство от Ростова и Нахичевани не предусматривалось, и Моисей Сергеевич прошел по кадетскому списку по 2-й городской курии Ростовского округа.

Роспуск II Государственной думы, издание нового избирательного закона в нарушение «Основных законов Российской империи», предусматривавших процедуру его принятия самой Думой, и последовавшая за этим полоса реакции придали пессимистическую окраску настроениям кадетов и посеяли в их рядах сомнения по поводу шансов конституционного развития. М.С. Аджемов в беседе с корреспондентом газеты «Приазовский край» дал следующую, весьма эмоциональную оценку закону 3 июня 1907 г.: «Общественное настроение было ошеломляющее (после роспуска II Думы. – M.Б.), это было настроение людей, которые потеряли все, это настроение страха и ужаса... самая подходящая атмосфера для расцвета реакции» [7]. Критичное настроение кадетов к III Думе не поколебало их конституционных идеалов. Тот же М.С. Аджемов, отмечая укрепление идеи народного представительства на фоне политической реакции и общественной апатии, выражал уверенность в том, что Дума стала необходимой для народа, несмотря на то что «она (III Дума. – M.Б.) никаких больших преобразований в стране не сделала, но, тем не менее, дала России много – Россия политически развилась и выросла ... » [8]. «Благодаря кадетам, – утверждал Аджемов, – юный парламент, нежное растеньице, стал внедряться своими корнями в российскую почву» [9]. Он был убежден в том, что и в дальнейшем необходимо акцент делать на законодательную работу и тем самым «связать себя с миллионами местных интересов и из области высоких стремлений перейти в область взаимоотношений различных групповых интересов» [10]. Именно умеренность, постепенность способна была, по мнению Аджемова, стать основой консолидации разнородной по программным установкам и целям оппозиции и тем самым обеспечить эффективность реформаторской работы в условиях усиления реакции.

В парламенте М.С. Аджемов принимал участие в работе следующих комиссий: в III Думе – в бюджетной, финансовой, судебной, комиссии по запросам, о неприкосновенности личности; в IV – в комиссии судебных реформ, по наказам избирателей. В Думе Второго созыва Моисей Сергеевич никаких местных дел – ни ростовских, ни донских – не касался, хотя быстро выдвинулся как оратор. Во II Государственной думе он выступал по общим темам и с партийной кадетской платформы. В III и IV Думах выступал от имени кадетской фракции по вопросам бюджета и финансов, особенно деятельно себя проявил при обсуждении сметы Министерства иностранных дел, при обсуждении бюджета Министерства внутренних дел, Министерства финансов. М.С. Аджемов вместе с А.И. Шингаревым был постоянным оппонентом по вопросам государственного бюджета министра финансов В.Н. Коковцева [11]. Также он консультировал фракцию по финансовым вопросам.

В III Государственной думе Аджемов уже не избегал местной проблематики. Он выступил докладчиком от комиссии судебных реформ – по внесенному министром юстиции законопроекту об учреждении окружного суда в Ростове-на-Дону [12]. В IV Думе участвовал в обсуждении вопроса о частном коннозаводстве. При рассмотрении сметы Главного штаба на 1912 г. бюджетная комиссия Думы по требованию Аджемова выразила пожелание, чтобы военное ведомство представило законопроект о ликвидации донского частного коннозаводства [13]. В IV Думе М.С. Аджемов поддержал законодательное предположение об увеличении числа должностных лиц в присутствиях по крестьянским делам. В качестве депутата Государственной думы ходатайствовал о переводе Варшавского императорского университета в Ростов-на-Дону [14]. В 1910 г. Моисей Сергеевич принимал участие в работе совещания

В 1910 г. Моисей Сергеевич принимал участие в работе совещания «Ростовского биржевого комитета» [15]. Предпринимал поездки на Дон во время думских каникул. Посещая Ростов и Нахичевань, Аджемов выступал с лекциями. Так, в 1909 г. сделал доклад на тему «Международные отношения, русская действительность и Государственная дума», в 1910 г. выступил с докладом «Противоречия жизни: реакция и ее планы; необходимость общественного подъема, стремления русского общества и старый порядок» [16]. М.С. Аджемов активно печатался в «Вестнике Права» и «Московских Ведомостях», в газетах «Речь», «Приазовский край», «Ростовская речь», «Южный телеграф», «Утро Юга», «Донская жизнь».

На VI и VIII съездах партии Моисей Сергеевич был избран в состав ЦК. На IX съезде кадетской партии избран кандидатом в депутаты Учредительного собрания. В годы Первой мировой войны М.С. Аджемов являлся членом

Особого совещания по снабжению армии. После Февральской революции 1917 г. вошел в исполком Государственной думы, формально взявшей власть после отречения Николая II. Аджемов стал комиссаром Временного правительства в Министерстве юстиции, вошел в состав созданных в марте 1917 г. Юридического совещания при Временном правительстве, давшем правовое обеспечение всей законотворческой деятельности демократической России, и Особого совещания по выработке закона о выборах в Учредительное Собрание [17]. Моисей Сергеевич был активным участником агитационной компании кадетской партии в Области войска Донского на муниципальных выборах летом 1917 г., в июле 1917 г. его избрали гласным Ростовской городской думы [18].

В мае-июне 1917 г. в ОВД М.С. Аджемов совместно с членами ЦК Л.И. Шингарёвым и Ф.И. Родичевым вёл агитацию на выборах в Учредительное собрание: по Ростову – голосовать за кадетов, по области – за предвыборный блок «кадеты-казаки», успешно заключенный (и сыгравший роковую роль для Каледина – Богаевского, по их собственному позднейшему анализу, расколовший казачьи верхи и низы) [19]. Моисей Сергеевич доказывал полное соответствие программных целей партии интересам казачества. В июне 1917 г. в Петрограде участвовал в работе общероссийского казачьего съезда. 1 июля 1917 г. на заседании ЦК выступал против отставки правительства.

Выступая на Малом войсковом круге, открывшемся в Новочеркасске 2 августа 1917 г., Аджемов обратился к делегатам со словами: «Помогите спасти революцию, придите на помощь погибающей стране» [20]. Поскольку его кандидатура выдвигалась в Учредительное собрание, он дважды побывал осенью 1917 г. на Дону. В интервью газете «Приазовский край» твердо защищал Донского атамана А.М. Каледина, своего союзника по избирательному блоку. 12 октября 1917 г., выступая в Предпарламенте, сказал о казачестве, что это «последняя надежда страны» [21]. После октября 1917 г. М.С. Аждемов участвовал в работе левой группы кадетской партии (Набокова – Винавера). После провала корниловского мятежа Моисей Сергеевич был назначен адвокатом ген. Л.Г. Корнилова на предполагавшемся суде. Принимал участие в переговорах по поводу создания последнего коалиционного кабинета Временного правительства, явился одним из авторов проекта закона о Предпарламенте, рассматривавшегося в Юридическом совещании [22]. После дальнейшей разработки этот проект послужил основой опубликованного 3 октября 1917 г. положения о Временном совете Российской Республики. Был М.С. Аджемов и членом Предпарламента. Вошел во Временный совет Российской Республики, высшего органа государства, который должен был действовать до созыва Учредительного собрания. В сентябре 1917 г. Моисей Сергеевич Аджемов стал сторонником немедленного мира с Германией. По поручению кадетской партии он участвовал во встречах с лидерами Петроградского Совета с целью

образования блока для «создания атмосферы общественного доверия вокруг Временного правительства и поддержки его в борьбе с большевиками». В начале 1919 г. Аджемов – кадетский эмиссар в Париже. Во Франции он стал связующим звеном между французскими правительственными кругами и белыми армиями.

М.С. Аджемов обладал выдающимися предпринимательскими способностями. Так, в качестве доверенного лица нефтяных магнатов Манташевых ему удалось продать их нефтяные промыслы в Баку англичанам. Эта выгодная операция обеспечила ему безбедное существование [23]. Осенью 1919 г. Моисей Сергеевич принимал участие в переговорах с правительством Финляндии, заверял, что «белая Россия» признает независимость Финляндии при условии ее участия в кампании против большевистского Петрограда. В феврале 1920 г. участвовал в переговорах кадетов с эсерами о «смычке» на антибольшевистской платформе. Результатов эти переговоры не дали. С мая 1920 г. – член комитета Парижской группы кадетов.

Моисей Сергеевич закончил свои дни в США в 1950 г. Анализ биографии М.С. Аджемова свидетельствует, что провинция дала российскому обществу целую плеяду выдающихся деятелей. Моисей Сергеевич Аджемов прошел первые этапы своего формирования как личности именно в уникальной провинциальной среде и начал свой путь к вершинам отечественной политики из провинции.

Примечания

- 1. Государственная дума Российской империи, 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 9–10.
 - 2. Панкова Т.В. Моисей Сергеевич Аджемов // Община. 1998. Вып. 7. С. 26
 - 3. Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917). Т. 2. М., 1990. С. 120.
 - 4. Таганрогский вестник. 1906. 17–18 июня.
- 5. Государственный архив Ростовской области (далее ГАРО) Ф. 826. Оп. 2. Д. 47. Λ . 3 об.; Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 102. Оп. 4. Д. 45. Ч. II. Λ . 8.
- 6. Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 570. Л. 4; Оп. 9. Д. 2, 3.
 - 7. Приазовский край. 1912. 12 июля.
 - 8. Там же.
 - 9. М.С. Аджемов о III Думе // Приазовский край. 1908. 8 июля.
 - 10. Там же.
- 11. Государственная дума. Третий созыв. Сессия 1. Отчет фракции народной свободы. Спб., 1908. С. 13, 22, 25–29.
- 12. Государственная дума. Третий созыв. Сессия II. 1908–1909. Стенографический отчет. СПб., 1909. С. 1977–1978.
 - 13. Сватиков С.Г. Россия и Дон (1549–1917). Белград, 1924. С. 558.
- 14. Государственная дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Четвертый созыв. Сессия І. 1912–1913. СПб., 1913. С. 97, 338.

- 15. ГАРО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 81, Л. 49-52.
- 16. ГАРО. Ф. 826. Оп. 2. Д. 67. Л. 1–3; ГАРФ Ф. 102. 4 дел-во. 1910. Д.45. Ч. 11. Д. 1. Л. 8–9.
 - 17. Государственная дума Российской империи, 1906–1917: Энциклопедия. С. 9–10.
 - 18. Там же.
- 19. Братолюбова М.В. Аджемов М.С. // Российский либерализм середины XVIII начала XX века. Энциклопедия. М., 2010. С. 14-15.
- 20. Цит. по: Сидоров В. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 1. Ростов н/Д, 1994. С. 11.
 - 21. Там же.
 - 22. Государственная дума Российской империи, 1906–1917: Энциклопедия. С. 9–10.
 - 23. Панкова Т.В. Указ. соч. С. 26.

Л.В. Ванян

Роль семьи Лазаревых в развитии русско-армянских отношений

Изучению истории русско-армянских связей посвятили свою деятельность многие армянские, российские и зарубежные исследователи, такие как Д. Ананун, С.Б. Броневский, П. Бутков, Э.Р. Гукасян, А.Д. Ерицян. Сегодня большинство этих трудов являются важными теоретическими источниками и основой для понимания развития Востока, в т.ч. армянской культуры.

В социально-экономической жизни России протекали процессы разложения феодально-крепостнических отношений, развития капиталистического уклада, формирования новых общественных сил. В результате переориентации армянского торгового капитала и укрепления его связей с русским государством к середине XVIII в. Москва становится центром притяжения состоятельных и знатных представителей армянских родов. Лазаревы переезжают в Москву, которая к тому времени становится ещё и очагом армянской культуры.

По свидетельствам современников, Лазаревы были «людьми широких взглядов и с чувством общего долга». Как и многие патриоты своего отечества, Лазарь Назарович и его сыновья (Ованес (Иван) и Иоким (Еким)) мечтали о воссоздании армянского национального государства. Они видели свой гражданский долг в сохранении армянской национальной культуры. Иван активно содействовал процессу переселения армян в Россию. Современники отмечали, что «обширное знакомство графа с восточным миром, опытность в делах финансовых и правительственных, блестящие способности и преданность интересам своего нового отечества открыли перед ним широкое поприще деятельности... советы его по делам Востока приобрели вес и значение в правительственной сфере» [1].